

Все без исключения говорили одно и то же.

Нужно бежать. Победа невозможна. Крепость в долине будет сметена, и не останется ни единого пучка травы.

Война, в которой эти вещи были признаны неопровержимыми фактами, наконец завершилась. После кровавого сражения, в котором жизнь и смерть сплелись воедино, все произошедшее тогда было изложено в коротком простом отчете из четырех фраз.

Паразиты повержены. Отступление Семи Армий подтверждено. Бессмертная Старательность погиб.

А также...

Там была просьба о помощи в сопровождении раненых.

Харамарк разразился овациями, и этот победный рев донесся до Шахерезады, Нура, Евы и других городов Рая.

В этот момент ликовали все, независимо от того, райцы они или земляне. Это была первая настоящая победа, которую они одержали после падения Империи. Кроме того, в этом сражении погиб Бессмертная Старательность, печально известный Командующий Первой Армией, что сделало эту победу еще более сладкой.

Конечно, трудно было утверждать, что эта единственная победа изменит судьбу Паразитов или пошатнет их крепкий фундамент. Но все же это были люди, которые прожили свою жизнь, дрожа от страха перед надвигающейся гибелью. Настолько, что у многих из них даже развились тяжелые тревожные расстройства. Так что никто не мог обвинить их в том, что они обрадовались известию о победе человечества, о том, что они наконец дали Королеве Паразитов вкусить их силы.

Особенно это касалось Харамарка, который являлся важным форпостом на этой войне.

Прогуливающиеся по улицам люди выглядели заметно бодрее.

Хотя разговоры о войне все еще велись, горожане ринулись на улицы в праздничном настроении. И Соль А была одной из этих людей.

Учитывая, как она была взволнована, известие об их победе сделало ее счастливее, чем кого-либо другого. Она воодушевленно носилась по городу и испытывала гордость всякий раз, когда упоминалось, что Сеол Джинху – герой войны.

То, что Чан Малдон хранил молчание, было немного странным, и когда И Сон Джин высказал ей свои сомнения, девушка склонила голову.

- Сестра, тебе не кажется, что мастер Чан в кислом настроении?

Впрочем, она не особенно возражала против этого. Промолчав в ответ, она просто вышла на улицу, наслаждаясь фестивалем и терпеливо дожидаясь возвращения Сеола Джиху.

Она мечтала о том, чтобы пристать к Сеолу, чтобы он рассказал ей о том, что тогда произошло.

Но так было ровно до тех пор, пока в город не въехала карета.

Гургудудух!

Повозка, запряженная восемью Горами, мчалась по улицам с невероятной скоростью.

И Соль А нахмурилась, увидев суетившихся солдат. Они сообщили, что блокируют улицы, чтобы расчистить путь к Храму Люксурии, но такого никогда прежде не происходило.

К этому моменту Соль А уже понимала, что что-то не так.

Подозрительных моментов становилось все больше и больше. Блокирующие улицы солдаты – это одно, но к ним прибыл даже Его Величество король.

Она не могла слышать подробностей, потому что Чан Малдон велел ей уйти, но даже беглый

взгляд позволил понять, насколько серьезной была атмосфера. После того, как их разговор закончился, мастер Чан в спешке ушел, сказав, что не сможет вернуться домой несколько дней.

«Странно как-то...» - мысленно пробормотала И Соль А, уставившись на карету, которая уже превратилась в точку вдалеке.

Стоило солдатам снова открыть улицы, как девушка тут же устремилась вперед.

Как и ожидалось, карета остановилась перед Храмом Люксурии. Она успела увидеть, как несколько человек спешно устремились внутрь и исчезли с глаз. Хотя к тому времени, когда девушка вошла в храм, их было уже не видать, выследить пришлых оказалось крайне легко.

Даже второуровневый Лучник все равно остается Лучником.

Поскольку она знала, что они внутри храма, отслеживание относительно свежего следа не составило ей труда. Вот только в какой-то момент путь ей преградили два солдата.

- Вы не можете пройти дальше.

Все оказалось именно так, как она и ожидала. Стоило ей попытаться зайти чуть дальше, как солдаты тут же скрестили копья, демонстрируя суровую решительность.

- Но почему?

- Дальше находится отделение интенсивной терапии. Издан королевский указ, на некоторое время запрещающий все посещения. Входить могут только те, кто имеет отношение к пострадавшим.

Услышав, как солдаты угрожающе упомянули королевский указ, И Соль А тут же солгала.

- Я имею отношение.

- Что, простите?

- Я член Капре Дием. Меня зовут И Соль А. Мастер Чан сказал, что будет ждать на месте и велел мне направиться сюда...

У нее, похоже, имелся талант, поскольку она смогла сочинить удобное и правдоподобное оправдание в мгновение ока.

Солдаты переглянулись, прежде чем куда менее уверенно попросить:

- ...Извините, но не могли бы мы посмотреть ваше окно статуса?

Подтвердив статус И Соль А, они склонили голову и дали ей прости. Поскольку они увидели, что она действительно была членом Капре Дием, у них не осталось объективных причин не пускать ее внутрь.

И как только И Соль А успешно миновала солдат...

- Аухуууаааах!

В коридоре раздался леденящий душу отчаянный крик. Это завывание звучало как крик умершего, горящего в серных огнях Ада. Услышав его, Соль А подсознательно остановилась.

Ее взгляд нерешительно устремился к левой двери в дальнем конце коридора, единственному месту, откуда просачивался свет.

- Аууууу! Хуаааааа!

Вопль раздался еще раз, а затем последовали крики людей.

- Держи его! Хватай!

Глоть! Комок подступил к ее горлу.

Она прокралась к двери и заглянула внутрь...

- Зафиксируйте руки и ноги! Не позволяйте ему двигаться! - ударил по ушам пронзительный крик.

И Соль А вздрогнула, прежде чем впасть в оцепенение. Ей не повезло увидеть физическое состояние юноши по ту сторону двери. Его тело дергалось и металось, словно у выброшенной из воды рыбы. Именно он издавал эти кошмарные вопли.

Когда запах крови ударил ей в нос, глаза Соль А расширились.

- Буэ...

Она рефлекторно отшатнулась, а затем и вовсе рухнула на задницу. В спешке прикрыв рот, она

невольно опустила голову.

- Буээ... Бэээк!

Ее разум просто не мог адекватно воспринять ужасную сцену, свидетелем которой она только что стала, спровоцировав тошноту. Слезы выступили у нее на глазах буквально мгновением спустя.

«Если ты воспринимаешь Рай как игру, которой можно наслаждаться в свободное время, я не хочу иметь с тобой никаких дел»

Она наконец осознала значение этих слов и то, насколько самодовольной была все это время.

Она радовалась известию об их победе, даже не задумавшись о том, какой ценой была достигнута эта самая победа.

- Ох, вы в порядке?

Опаздывавший в комнату Жрец склонился к сидевшей на полу коридора И Соль А. Прикрывая рот рукой, девушка сжала вторую в кулак и ошалело кивнула.

- Что ты там застрял?! Иди сюда! – внезапно раздался резкий крик. Жрец растерянно заметался, но вскоре исчез за дверью.

- Хак... Хак...

Едва сумев взять себя в руки, И Соль А с силой сглотнула поднявшуюся к горлу кислую слюну и повернулась к двери.

- Вы все, должно быть, уже осознали его состояние, - стоявшая внутри Тереза смотрела на толпу священников и Жрецов. – Слушайте внимательно. Придумайте способ исцелить его, чего бы это ни стоило! Не беспокойтесь о ресурсах. Королевская семья Харамарк позаботится обо всем, что может вам понадобиться.

Как только Тереза пришла в сознание, она сразу же поняла, в какой ситуации находится Сеол Джиху, и в ту же секунду присоединилась к усилиям по его спасению. Именно она связалась с королевской семьей и подготовила самую быструю карету в Харамарке. Все собравшиеся здесь Жрецы сделали это по ее приказу.

- Придумайте способ во что бы то ни стало. Это ваша работа и причина, по которой я собрала вас здесь.

Она не говорила, а буквально рычала, будто бы угрожая им. Однако Жрецы лишь молча смотрели друг на друга.

Это были лучшие специалисты Шахерезады и других городов близ Харамарка. Но именно поэтому они и не могли сказать ни слова. Какими бы опытными они ни были, они прекрасно осознавали, в каком состоянии находится юноша. У них просто не было иного выбора, кроме как молчать.

Кто мог бы винить их? Даже Со Юхуэй оказала лишь неотложную помощь. Она не нашла способа помочь ему, так что тогда могли сделать они?

Но, учитывая, сколько им заплатили, они чувствовали, что должны хоть что-то сделать. То и дело озвучивались всевозможные идеи, но все они были бесполезны или нереалистичны.

Тереза же то и дело постукивала ногой с выражением нервозности и страха...

- Где Дочь Люксурии? - мгновенно спросила она, стоило Чан Малдону шагнуть через порог.

- Должна быть в реанимации.

- Когда она сможет вернуться?

- Мы не уверены. Она провела Церемонию, когда пребывала в плохом состоянии...

- А... есть другой способ? - беспокойно переспросила Тереза, запнувшись и договаривая остаток предложения неровным, дерганным тоном.

Жрецы, которых она собрала в этом месте, оказались бесполезными. Теперь Чан Малдон был единственным, кому она могла доверять.

Чан Малдон же издал протяжный стон. Он уже слышал о том, что тогда произошло, пусть и в общих чертах.

Во время Церемонии Со Юхуэй сотворила древнее заклинание под названием Экстрема. Это было своего рода заклинание самопожертвования, передающее половину жизненной силы пользователя цели, забирая при этом половину ее боли. Говорят, что это древнее святое заклинание способно принудительно отсрочить чью-то смерть... но не более того.

Оказаться в таком состоянии после того, как было использовано такое мощное святое заклинание... Чан Малдон не мог даже представить того, в каком состоянии этот парень находился до.

Раздался очередной крик. Сеол Джиху взвыл, его глаза полностью закатились. Увидев это, Чан Малдон нахмурился.

- Сэр...! – окликнула его Тереза со слезами на глазах.

Времени на сомнения и колебания не осталось.

Хотя Со Юхуэй наделила его огромным количеством жизненной силы, бушующая мана Сеола Джиху в этот самый момент должна была пожирать его жизнь.

Чан Малдон стиснул зубы.

- Есть два способа.

Услышав, что варианты есть, да еще и целых два, Тереза подалась вперед. Ее глаза засверкали.

- Какие?

- Проблема не в его травмах. Его тело достигло состояния полной непригодности. Поэтому нам нужен способ справиться с этим.

- И какой же?

- Нам нужно тело представителя другой расы, мощный организм, способный паразитировать, быстро восстанавливаться, и обладающий запасом прочности.

У Терезы отвисла челюсть.

- Но... он больше не будет человеком!

То, что предлагал Чан Малдон, ничем не отличалось от превращения Сеола Джиху в Паразита.

- Это единственный способ, который я могу сейчас придумать. Другой метод заключается в том, чтобы убить его и оживить.

И это тоже был не лучший вариант. Мало того, что сложно было найти кого-то, кто загадал бы такое желание, но даже если бы этот кто-то набрал достаточное количество очков вклада, не имелось ни единого способа узнать, сможет ли Сеол Джиху продержаться так долго на Земле.

Хотя он и не был ветераном с многолетним опытом, Чан Малдон не мог быть уверен в том,

сколько Сеол испытал за короткий период времени.

- Значит, вы хотите сказать... - дрожащий голос Терезы сорвался. - Мы ничего не сможем сделать...

Как раз в тот момент, когда тяжелое отчаяние начало проступать на ее лице, раздался тихий, словно комариный писк, голос.

- Эм... Если так трудно спасти его святым заклинанием, нельзя ли использовать действительно хорошее лекарство?

И Соль А сидела на полу перед дверью и заглядывала в комнату.

- Хорошее лекарство?

Даже не обратив внимания на то, что девушки здесь быть не должно, Тереза ухватила за эту соломинку.

- Да. Я слышала, что в Раю есть панацея, способная вылечить любую болезнь...

- Ты имеешь в виду Эликсир? - Чан Малдон быстро понял, о чем она говорит.

И Соль А кивнула.

- Д-да, кажется, именно так оно и называлось.

- ...Стоит попробовать. Эликсир должен быть в состоянии исцелить его раны и восстановить расплавленные энергетические каналы. Это поможет ему контролировать ману, бушующую в его теле.

- Тогда...!

- Но это только в том случае, если он у нас есть.

Хотя Чан Малдон сразу признал уместность использования эликсира, он все же добавил кислую ноту в конце.

- Эликсир - это источник силы и живоносная сущность, оставленная Господом служащим Опино Одор, когда они достигают конца своей жизни и возносятся, чтобы вернуться к своему богу. Это сокровище, о котором заботятся Небесные Феи. Как вы планируете получить его у них? Украсть?

Другими словами, идея была нереалистичной.

Голова И Соль А поникла.

И в этот самый момент Тереза воскликнула «Ах!» и выбежала из комнаты. Среагировав на ее внезапные действия, Чан Малдон и Соль А устали на распахивающуюся дверь.

Спустя несколько часов Тереза принесла невероятные новости. Она получила положительный ответ от Федерации. Они ответили всего пятью предложениями:

«Крепость Тигол успешно захвачена. Возвращаемся домой»

А также...

«Получен запрос королевской семьи Харамарк. Если он действительно стоит за разрушением лаборатории и последующим побегом, и если гибель командующего Первой Армией Паразитов правда, Федерация не пожалеет усилий для спасения «Сеола». Меняем курс, скоро прибудем в Харамарк»

Это была поистине невероятная новость. Однако женщина, которая смотрела на светящегося золотом Сеола Джиху, лишь плотно прикрыла глаза.

- ...Он будет жить, верно?

Чан Малдон заметил ее присутствие только когда услышал это бормотание. Его глаза расширились. Поскольку все погрузилось в хаос, он даже не понял, что она находилась там.

Хотя они никогда раньше не встречались, он явно знал, кто она такая.

Первый человек, достигший восьмого уровня в Раю и получивший Божественный След.

Пэк Хэджу, Священная Императрица.

Ему было любопытно, почему она здесь, но сейчас это было не главное.

- Он будет жить?

Когда она спросила снова, Чан Малдон покачал головой.

- Я не уверен. Мисс Со насильно вернула его обратно, но он уже одной ногой в могиле. Однако куда важнее то, что теперь у нас есть метод, который стоит опробовать.

Хрусть! Внезапно раздался грубый скрежет зубов. Брови Священной Императрицы Пэк Хэджу приподнялись.

- Если он достигнет состояния ни мертвого, ни живого...

Она посмотрела на дверь отделения интенсивной терапии, за которой лежала Со Юхуэй. Затем внезапно решительно подняла верхнюю часть тела Сеола Джиху и села, скрестив ноги, за его спиной.

- Что вы...

- Пожалуйста, прикройте меня.

Затем она осторожно положила руку на спину задыхающегося Сеола. Яркий свет вспыхнул в глазах Чан Малдона. Он понял, что пытался сделать Пэк Хэджу.

Существовали четкие этапы лечения тяжелораненого пациента. Использование сильного лекарства на ком-то в таком ужасном состоянии могло быть равносильно бездействию.

Бушующую внутри него энергию нужно было максимально успокоить, а затем подготовить тело к Эликсиру. Кроме того, они должны были гарантировать, что Сеол Джиху останется в живых до прибытия Федерации.

В этом мысли Пэк Хэджу и Чан Малдона совпали.

Чан Малдон заставил всех уйти, оставив лишь самое минимальное количество участников, необходимое для подавления агонирующих движений Сеола. Затем сунул руку в карман. Хотя он поклялся никогда больше не использовать это, сейчас было не самое лучшее время для упрямства.

Он должен был использовать все, что имелось в его арсенале.

«Я должен спасти его!»

Не важно, как и какой ценой...

Глаза Чан Малдона полыхнули пламенем, и он вынул длинную цилиндрическую трубку.

<http://tl.rulate.ru/book/96855/1858693>